

С дек струились созвучия Баха,
К ним спускался с небес Мендельсон,
Но не ведала скрипочка страха,
Как и юный скрипач Пинкензон.
С детства мама звала его Мусей —
Мамы не было в мире добрей.
В довоенном Советском Союзе
Всё равно было, сван иль еврей.
Он вступил, как и все, в пионеры,
Галстук цвета носил кумача,
Полон был несгибаемой веры
В дело Сталина и Ильича.
Мир взорвали убийства «умельцы»,
Ведь война — том из страшных страниц:
Папа Муси был доктором в Бельцах —
Врачевать стал в одной из станиц,
И, на танках, сминая пшеницу,
Хаты, жизни в единую смесь,
Рано утром ворвался в станицу
Полк из самых матёрых — СС.
Суд, известно, недолог неправый —
Только боль, только кровь, только смерть:
«Кто евреи — немедля, направо,
Всем иным, непременно смотреть»!
...Пред застывшей толпой неречистой
В миг отца застрелили и мать,
А ребёнок просил у нациста
Разрешенья на скрипке сыграть.
И смычок замелькал пред убийцей —
Мир подобного раньше не знал:
От могилы взлетел над станицей
Птицей ввысь «Интернационал».
И запели дрожащие жертвы,
Одолов вслед за скрипочкой страх:
Муся пал после выстрелов первым
И остался навечно в веках.
Городок средь Кубани приволья.
Усть-Лабинск. Рукотворный гранит,
А под ним, символ чести и воли,
Мальчик Муся со скрипкой лежит.

Р. S. Сколько ж вас, убиенных Ньютонов,

Галилеев спит в чреве Земли?
Наши беды таят ваши стоны,
Хоть вы к небу взлететь не смогли.

Публикуется по: Хентов, И. Муся Пинкензон // Жемчужины мысли.ру
(<https://www.inpearls.ru/872737>).